

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке
אבי אבי
הי שחאי

ЗА ЧТО ВЫГНАЛИ СПИНОЗУ?

О НАЧАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

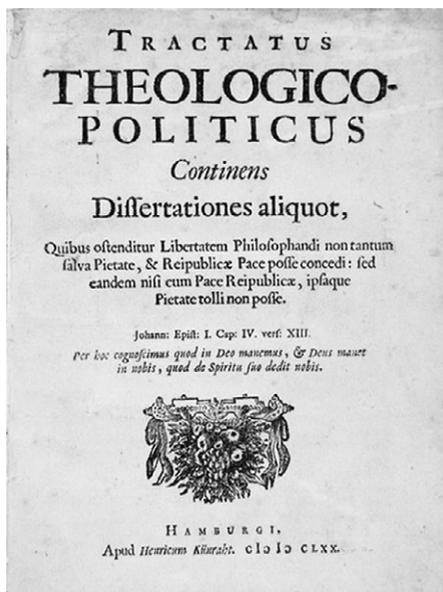
Материалы к лекции
проф. Йосефа Каплана (Иерусалим)

Москва
март 2013 г.
проект “Эшколот”
www.eshkolot.ru

БЕНЕДИКТ (БАРУХ) СПИНОЗА

БОГОСЛОВСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ,

содержащий несколько рассуждений, показывающих, что свобода философствования не только может быть допущена без вреда благочестию и спокойствию государства, но что она может быть отменена не иначе, как вместе со спокойствием государства и самим благочестием¹

ПЕРЕВОД С ЛАТИНСКОГО

М. Лопаткина

¹ «Богословско-политический трактат» – второе (и последнее) из произведений Спинозы, вышедших при его жизни. Оно было издано анонимно и с ложным указанием места печатания (Гамбург вместо Амстердама). В 1674 г. «Богословско-политический трактат» был запрещен голландским правительством. На русском языке впервые опубликован в 1906 г. в Казани в переводе М. Лопаткина. Этот перевод был отредактирован А. Рановичем и опубликован в 1935 г. Для настоящего издания перевод заново сверен с изданием Гебхардта. В нем сделаны исправления, уточнена терминология. В отличие от издания 1935 г. в настоящем издании цитаты из Библии на древнееврейском языке (как это имеет место в оригинале) не воспроизводятся. Приведены лишь переводы этих цитат с латинского языка, на который сам Спиноза перевел их с древнееврейского.

ГЛАВА III

О ПРИЗВАНИИ ЕВРЕЕВ И О ТОМ, БЫЛ ЛИ ПРОРОЧЕСКИЙ ДАР СВОЙСТВЕН ТОЛЬКО ЕВРЕЯМ

Истинное счастье и блаженство каждого состоит только в наслаждении благом, а не в той славе, что благом наслаждается я лишь он один и больше никто; тот ведь не знает истинного счастья и блаженства, кто считает себя более блаженным потому, что другим живется не так хорошо, как ему одному, или что он блаженнее и счастливее остальных. Радость, испытываемая им от этого, если только она не ребяческая, происходит не от чего иного, как от зависти и дурного сердца. Например, истинное счастье и блаженство человека состоит только в мудрости и познании истины, а отнюдь не в том, что он мудрее остальных или что остальные не обладают познанием истины; это ведь решительно ни на йоту не увеличивает его мудрости, т.е. истинного его счастья. Итак, кто радуется вследствие этого, тот радуется несчастьем другого; стало быть, он завистлив и зол и не знает ни истинной мудрости, ни спокойствия истинной жизни. Следовательно, когда Писание, убеждая евреев повиноваться закону, говорит, что бог избрал их себе из прочих народов (см. Второзак., гл. 10, ст. 15), что он к ним близок, а к другим нет (Второзак., гл. 4, ст. 4, 7) и что он только им предписал справедливые законы (см. ст. 8 той же главы), наконец, что он, минуя прочие народы, только им объявил себя (см. ст. 32 той же главы) и пр., то оно говорит только сообразно с понятиями людей, не знавших истинного блаженства, как мы показали в предыдущей главе и как свидетельствует также Моисей (см. Второзак., гл. 9, ст. 6, 7). В самом деле, они, конечно, были бы не менее блаженны, если бы бог всех одинаково призвал к спасению; и он был бы к ним не менее близок, хотя бы он был одинаково близок и к другим; законы были бы не менее справедливы, а они сами были бы не менее мудры, если бы законы были предписаны всем народам; чудеса не менее показывали бы могущество божье, если бы они были совершены и ради других народов; наконец, евреи были бы обязаны почитать бога не менее, если бы бог все эти дары одинаково щедро излил на все народы. Что же касается тою, что бог говорит Соломону (см. 1 Цар., гл. 3, ст. 12), будто никто после него не будет столь мудр, как он, то это, по-видимому, есть только риторическая фигура для означения исключительной мудрости. Как бы то ни было, мы не должны верить, будто бог обещал Соломону для большего его счастья никого не одарять впоследствии такой мудростью: это ведь несколько не увеличивало бы разум Соломона; и мудрый царь был бы благодарен богу за такой дар не меньше, если бы бог сказал, что он всех одарит такой мудростью.

Но, хотя мы и утверждаем, что в только что приведенных местах Пятикнижия Моисей говорит сообразно с понятиями евреев, мы, однако, не хотим отрицать ни того, что бог им одним предписал известные законы Пятикнижия, ни того, что он только с ними говорил, ни того, наконец, что никакому другому народу не удавалось видеть столько чудесного, как евреям. Мы хотим только сказать, что таким способом, а в особенности теми доводами Моисей хотел убедить евреев с целью более привлечь

ЗА ЧТО ВЫГНАЛИ СПИНОЗУ?

их к почитанию бога при их детских понятиях; наконец, мы хотели показать, что евреи отличались от других народов не знанием и не благочестием, но чем-то совсем другим, или (выражаясь языком Писания, по понятию их) евреи были избраны богом из остальных народов не для истинной жизни и возвышенных умозрений, хотя и об этом им часто напоминалось, но совершенно для другого дела. Каково же именно оно было, я покажу здесь по порядку.

Прежде чем начать это, я хочу объяснить вкратце в последующем изложении, что я понимаю под управлением бога и что под внешней и внутренней помощью божьей, что под избранием божьим и что, наконец, под счастьем (удачей – fortuna). Под управлением бога (Dei directio) я понимаю известный незыблемый и неизменный порядок природы, или сцепление (concatenatio) естественных вещей. Мы ведь выше говорили, а также и в другом месте показали, что всеобщие законы природы, по которым все совершается и определяется, суть только вечные решения бога (decreta Dei), заключающие в себе всегда вечную истину и необходимость. Следовательно, говорим ли мы, что все происходит по законам природы или что все устраивается по решению и управлению божьему, – мы говорим одно и то же. Затем, так как мощь (могущество – potentia) естественных вещей есть только само могущество (мощь – potentia) божье, посредством которого все только и происходит и определяется, то отсюда следует, что все, что человек, составляющий также часть природы, добывает себе в помощь для сохранения своего бытия, или все, что природа предлагает ему без всякой затраты труда с его стороны, – все это дано ему одним божественным могуществом, поскольку оно действует или через человеческую природу или через что-либо, находящееся вне человеческой природы. Итак, все, что только природа человека благодаря одной своей мощи может предоставить для сохранения его бытия, – все это мы можем по справедливости назвать внутренней помощью божьей, а все, что сверх этого выпадает человеку на пользу благодаря мощи внешних причин, – все это мы можем назвать внешней помощью божьей. А уже отсюда легко заключить, что должно упоминать под избранием божьим (Dei electio). В самом деле, так как всякий делает что-нибудь только по предопределенному порядку природы, т.е. по вечному управлению и решению божьему, то отсюда следует, что всякий избирает себе какой-нибудь образ жизни или какое-нибудь занятие только по особенному призванию божьему, которое его выбрало предпочтительно перед другими для этого дела или для этого образа жизни. Наконец, под счастьем (удачей) я понимаю не что иное, как управление божье, поскольку оно руководит человеческими делами через внешние и непредвидимые причины. Предпослав эти замечания, вернемся к нашей задаче, посмотрим, чем было то, за что еврейский народ назывался избранным от бога предпочтительно перед остальными. Чтобы показать это, я продолжаю так.

Все, чего мы благопристойно желаем, сводится главным образом к следующим трем пунктам, именно: к познанию вещей через первые их причины, к господству над страстями, или приобретению привычки к добродетели, и, наконец, к спокойной жизни при физическом здоровье. Средства, которые прямо способствуют первому и второму и которые можно рассматривать как ближайшие и действующие причины,

заложены в самой человеческой натуре, так что приобретение их зависит главным образом только от нашей мощи (*potentia*) или только от законов человеческой природы. Поэтому следует решительно утверждать, что эти дары не составляли особенной принадлежности одного какого-либо народа, но всегда были общи всему человеческому роду, если только мы не хотим грезить, что природа некогда произвела различные роды людей. Но средства, способствующие спокойной жизни и сохранению тела, находятся преимущественно вовне и называются они дарами счастья, потому что они действительно зависят больше всего от неизвестного нам управления внешних причин, так что в этом случае глупец бывает почти так же счастлив и несчастлив, как и умный. Однако человеческая распорядительность и бдительность могут во многом способствовать спокойной жизни и избежанию обид от других людей, а также и вреда от животных.

Разум и опыт научили, что для этого нет более верного средства, как сформировать общество на определенных законах, заняв известную страну на земле и направить силы всех как бы на одно тело, именно: на общество. Но ведь для образования и сохранения общества нужны незаурядный ум и бдительность; и поэтому то общество будет спокойнее, более устойчиво и менее подвержено случайностям, которое основывается и управляется по большей части людьми разумными и старательными, и, наоборот, общество, состоящее из людей с умом не образованным, большей частью зависит от случая и менее устойчиво. Если бы, однако, такое общество и просуществовало долго, то этим оно было бы обязано не себе, а управлению другого кого-нибудь. Если даже оно преодолет большие опасности и обстоятельства сложатся для него счастливо, то оно будет не в состоянии не удивляться управлению божьему (именно поскольку бог действует через скрытые внешние причины, а не через человеческую природу и душу) и не преклоняться перед ним, так как для него все происходит крайне неожиданно и сверх ожидания, что действительно можно счесть даже за чудо.

Этим, следовательно, народы только и отличаются друг от друга, именно лишь в смысле различия общества и законов, при которых они живут и управляются. Стало быть, еврейский народ был избран богом из других не в отношении разума и спокойствия духа, но в отношении общества и счастья, благодаря которому он достиг господства и удержал его в продолжение стольких лет. Это весьма ясно обнаруживается и из самого Писания. Ведь, если кто хоть слегка просматривает его, тот ясно видит, что евреи превосходили другие народы только тем, что они счастливо устраивали свои дела, относящиеся к спокойной жизни, и преодолевали большие опасности, достигая этого большей частью только благодаря внешней помощи божьей, но что в остальном они были равны другим и что бог одинаково милостив ко всем. Ибо по отношению к разуму видно, как мы в предыдущей главе показали, что они о боге и природе имели весьма заурядные мысли; поэтому они были избраны богом перед другими не в отношении разума. Но и не в отношении добродетели и истинной жизни; в этом ведь они также были равны другим народам, и избранными оказались только очень немногие. Итак, избрание и призвание их состояли только во времен-

ЗА ЧТО ВЫГНАЛИ СПИНОЗУ?

ном счастье и выгодах государства; и мы не видим, чтобы бог обещал патриархам или их преемникам что-нибудь иное, кроме этого; в законе даже ничего иного не обещается за повиновение, кроме постоянного благополучия государства и прочих удобств в этой жизни, и, наоборот, за непокорность и нарушение завета обещаются гибель государства и величайшие невзгоды. Это и не удивительно, ибо цель (finis) всего общества и государства состоит (как из только что сказанного явствует и как подробнее мы покажем в дальнейшем изложении) в спокойной и удобной жизни; государство же может существовать только при законах, соблюдаемых каждым, потому что если бы все члены общества захотели не признавать законов, то тем самым общество распалось бы и государство разрушилось бы. Итак, обществу евреев могло быть обещано за постоянное сохранение законов не что иное, как спокойная жизнь с ее выгодами; и, наоборот, за непокорность не могло быть предсказано никакое более верное наказание, чем падение царства и вытекающие из этого бедствия, а сверх того и другие, которые могли бы, в частности для них, произойти из гибели их отдельного государства. Но об этом в настоящее время нет надобности рассуждать подробнее. Прибавлю лишь то, что законы Ветхого завета были открыты и предписаны только иудеям, ибо коль скоро бог избрал только их для составления отдельного общества и государства, то они неизбежно должны были иметь и отдельные законы. Но предписывал ли бог особенные законы также и другим народам и открывался ли пророчески их законодателям именно под теми атрибутами, под которыми они обыкновенно воображали бога, мне не достаточно очевидно; из самого Писания по крайней мере явствует, что и другие народы благодаря внешнему управлению божьему имели государство и отдельные законы. Чтобы показать это, я приведу только два места из Писания. В гл. 14 Бытия, ст. 18, 19, 20, рассказывается, что Мельхиседек был иерусалимский царь и первосвященник бога вышнего и что он благословил Авраама по праву первосвященника (см. Числ., гл. 6, ст. 23) и, наконец, что Авраам, избранник божий, отдал этому первосвященнику божью десятую часть всей добычи. Все это достаточно показывает, что бог, прежде чем основать израильский народ, поставил в Иерусалиме царей и первосвященников и предписал им богослужебные обряды и законы; но пророчески ли – это, как мы сказали, не достаточно очевидно; я по крайней мере убежден в том, что Авраам, пока он там жил, жил благочестиво, в согласии с теми законами; ибо Авраам, в частности, никаких богослужебных обрядностей от бога не принял, а тем не менее в Бытии (гл. 26, ст. 5) говорится, что Авраам сохранял культ, правила, постановления и законы божьи; это, несомненно, должна понимать в смысле культа, правил, постановлений и законов царя Мельхиседека. Малахия в гл. 1, ст. 10, 11, упрекает иудеев следующими словами: «кто же среди вас, затворяющий двери (именно храмовые), чтобы на мой алтарь огонь не возлагался даром; это мне не нравится в вас», и пр., «ибо от восхода солнца и до его заката имя мое велико среди народов, и всюду фимиам мне приносится и чистая жертва; имя мое ведь велико среди народов, говорит бог воинств». Так как эти слова никакого другого времени, кроме настоящего, не могут означать, если мы не хотим насиловать их смысл, то, конечно, они весьма достаточно свидетельствуют, что иудеи в то время были богу не милее других наций, что, скорее напротив, бог другим народам через чудеса был

более известен, нежели иудеям тогдашнего времени, без чудес получившим тогда, частично, уже снова царство 26; наконец, что народы имели обряды и церемонии, благодаря которым они были приятны богу. Но я опускаю это, так как для моей цели достаточно указания, что избрание иудеев касалось не чего другого, как временного телесного счастья и свободы, другими словами, – царства, способа и средств, которыми они достигли его, а следовательно, и законов, поскольку они были необходимы для утверждения того отдельного царства, и, наконец, способа, которым они были открыты; в остальном же и в том, что составляет истинное счастье человека, они были равны с прочими народами. Итак, когда в Писании (см. Второзак., гл. 4, ст. 7) говорится, что ни к одному народу боги так не близки, как близок бог к иудеям, то это нужно понимать только по отношению к государству и только относительно того времени, когда у них совершалось столько чудес, и пр.; ведь в отношении разума и добродетели, т.е. в отношении блаженства, бог, как мы уже сказали и показали на основании самого разума, ко всем одинаково милостив. Это же и из самого Писания довольно очевидно. Псалмопевец ведь говорит в псалме 145, ст. 18: «Близок господь всем призывающим его, всем призывающим его истинно». Так же в том же псалме, ст. 9: «Милостив бог ко всем, и его милосердие (простирается) на все, что он сделал». В псалме 33, ст. 15, ясно говорится, что бог всем дал один и тот же разум, в таких именно словах: «Который образует одним и тем же образом сердце их», – ведь сердце считалось евреями за местопребывание души и разума, что, я думаю, всем достаточно известно. Затем, из гл. 28, ст. 28, Иова ясно, что бог предписал всему человеческому роду следующий закон: почитать бога и воздерживаться от дурных дел, или поступать хорошо; и потому Иов, хотя и язычник, был богу милее всех, так как он всех превосходил благочестием и религиозностью. Наконец, из гл. 4, ст. 2, Ионы весьма ясно видно, что бог не только к иудеям, но и ко всем милостив, сострадатель, великодушен, исполнен благосклонности и раскаивается в зле. Иона ведь говорит: «Потому сначала я положил бежать в Фарсис, что я знал (именно из слов Моисея, которые имеются в гл. 34, ст. 6, Исхода), что ты бог милостивый, сострадательный» и пр. и потому простишь ниневитянам-язычникам. Мы заключаем, следовательно (так как бог ко всем равно милостив, а евреи были избраны только в отношении общества и государства), что всякий иудей, рассматриваемый сам по себе, вне общества и государства, не имеет никакого дара божьего больше других и между ним и язычником нет никакого различия. Итак, коль справедливо, что бог ко всем одинаково благосклонен, милосерден и пр. и обязанность пророка заключалась не столько в научении законам, свойственным отечеству, сколько в научении истинной добродетели и в напоминании о ней людям, то несомненно, что все нации имели пророков и что пророческий дар был свойствен не только иудеям. И действительно, как гражданская, так и священная история свидетельствует об этом. И хотя из священной истории Ветхого завета не видно, что другие нации имели столько пророков, как евреи, – напротив, видно, что ни одного языческого пророка бог не посылал специально к [другим] народам, однако это совершенно не важно, ибо евреи писали только о своих делах, а не о делах других народов. Итак, достаточно того, что в Ветхом завете мы находим, что язычники и необрезанные, как Ной, Енох, Авимелех, Валаам и другие,

ЗА ЧТО ВЫГНАЛИ СПИНОЗУ?

пророчествовали; что бог посылал еврейских пророков не только к своему, но и ко многим другим народам. Иезекииль ведь предсказывал всем тогда известным народам. Более того, Авдий, насколько мы знаем, был предсказателем только для идумеев, а Иона – главным образом для ниневитян. Исайя оплакивает и предсказывает бедствия не только иудеев, возрождение не только их, но также и других народов. Он ведь говорит в гл. 16, ст. 9: «Поэтому я буду плачем оплакивать Иазира», а в гл. 19 сперва предсказывает египтянам бедствия, а потом их возрождение (см. ту же главу, ст. 19, 20, 21, 25), именно: что бог пошлет им спасителя, который освободит их, что бог им станет известен и что, наконец, египтяне почтут бога жертвами и дарами, а в заключение называет эту нацию «благословенным египетским народом божьим». Все это поистине весьма достойно того, чтобы быть отмеченным. Иеремия, наконец, называется пророком не только еврейского народа, но народов вообще (см. его гл. 1, ст. 5). Он, предсказывая бедствия народов, также плачет о них и предсказывает их возрождение; в гл. 48, ст. 31, он говорит о моавитянах: «Поэтому ради Моава буду рыдать и ради всего Моава вопию», и пр. и в ст. 36: «Поэтому сердце мое из-за Моава, как цевница, звучит»; и, наконец, предсказывает их возрождение, равно как и возрождение египтян, аммонитян и эламитов. Поэтому несомненно, что и прочие народы, подобно иудеям, имели своих пророков, пророчествовавших им и иудеям. Но хотя Писание упоминает только об одном Валааме, которому были открыты будущие дела иудеев и других наций, однако не следует думать, что Валаам пророчествовал в том единственном случае; ведь из самого повествования весьма ясно видно, что он задолго до этого прославился пророчествованием и другими божественными дарами. Ибо Валак, приказывая привести его к себе, говорит (Числ., гл. 22, ст. 6): «Потому что я знаю, что, кого ты благословляешь, тот благословен и, кого ты проклинаешь, тот проклят». Значит, он имел ту же самую добродетель, которой бог щедро одарил Авраама (см. Бытие, гл. 12, ст. 3). Затем Валаам, как привыкший к пророчествам, отвечает посланным, чтобы они остались у него, пока ему не откроется воля божья. Когда он пророчествовал, т.е. когда он истинно истолковывал мысль бога, он обыкновенно говорил о себе так: «Речь того, кто слышит слова бога и кому известно знание (или мысль и предвидение) высшего, кто видит видение всемогущего, падая, но не закрывая глаз». Наконец, после того как он благословил евреев по приказанию бога (как он, конечно, обыкновенно делал), он начинает пророчествовать другим народам и предсказывать их будущее. Все это вполне достаточно показывает, что он всегда был пророком или очень часто пророчествовал и что он (что еще здесь должно заметить) обладал тем, что в особенности делало пророков уверенными в истинности пророчества, т.е. духом, склонным только к справедливости и добру. Он ведь благословлял не того, кого сам хотел, и проклинал не того, кого хотел, как думал Валак, но только тех, кого бог хотел благословить или проклясть. Поэтому он ответил Валаку: «Хотя Валак дал бы мне столько серебра и золота, сколько дом его мог бы вместить, я не в состоянии буду преступить повеление бога, чтобы по своему желанию делать добро или зло; что бог скажет, то и я скажу». Что же касается того, что бог разгневался на него, пока он был в пути, то это случилось и с Моисеем в то время, как он отправлялся в Египет по поручению бога (см. Исход, гл. 4, ст. 24); а что он брал се-

ребро за пророчествование, то это и Самуил делал (см. I Сам., гл. 9, ст. 7, 8); и если он в чем согрешил (об этом см. II Посл. Петра, гл. 2, ст. 15, 26, и Иуды, ст. 11), то никто не бывает настолько праведен, чтобы всегда хорошо поступать и никогда не согрешить (см. Екклес., гл. 7, ст. 20). И, конечно, ходатайства его всегда должны были иметь большое значение у бога, а его сила проклинать, несомненно, была очень велика, так как в Писании, чтобы засвидетельствовать великое милосердие божье к израильтянам, много раз упоминается, что бог не захотел послушать Валаама и что он проклятие обратил в благословение (см. Второзак., гл. 23, ст. 6, Иисуса Нав., 24, ст. 10, Неем., 13, ст. 2). Поэтому, без сомнения, он был весьма приятен богу, ибо ходатайства и проклятия нечестивых бога нимало не трогают. Следовательно, так как он был истинный пророк, а Иисус Навин, однако, называет его волхвом, или гадателем (гл. 13, ст. 22), то несомненно, что это имя принимается и в хорошем смысле и что те, кого язычники обыкновенно называли гадателями и волхвами, были истинные пророки, а те, которых Писание часто обвиняет и осуждает, были псевдоволхвы, обманывавшие язычников, подобно тому как ложные пророки обманывали иудеев. Это и из других мест Писания довольно ясно видно; поэтому мы заключаем, что пророческий дар не был свойствен исключительно иудеям, но был свойствен всем нациям. Фарисеи, однако, напротив, горячо утверждают, что этот божественный дар был исключительно свойствен только их нации, остальные же народы предсказывали будущие вещи благодаря не знаю уж какой дьявольской силе (чего в конце концов не выдумает суеверие). Самое главное, что они приводят из Ветхого завета для подтверждения этого мнения авторитетом Писания, есть то место Исхода, гл. 33, ст. 16, где Моисей говорит богу: «Ведь из чего именно будет ведомо, что я и народ твой обрели милость в очах твоих? конечно, когда ты пойдешь с нами, и я и народ твой будем отделены от всего люда, находящегося на лице земли». Отсюда они хотят, я говорю, вывести, что Моисей просил у бога, чтобы он находился с иудеями и пророчески открывал им себя, а потом, чтобы эту милость он не оказывал никакой другой нации. Смешно, конечно, что Моисей завидовал язычникам из-за присутствия бога или что он осмелился просить у бога чего-то подобного. Но суть дела в следующем: после того, как Моисей узнал непокорный характер и дух своего народа, он ясно увидел, что они без величайших чудес и особой внешней помощи божьей не могут выполнить начатых дел; даже напротив, что они без такой помощи необходимо погибнут. Поэтому, чтобы было очевидно, что бог желает их сохранить, он и просил об этой особенной внешней помощи божьей. В гл. 34, ст. 9, он ведь так говорит: «Если я обрел милость перед очами твоими, господи, то прошу, чтобы господь шел с нами, потому что народ этот — жестоковыйный», и пр. Итак, основание, почему он просит об особой внешней помощи божьей, заключается в том, что народ был непокорен; но что еще яснее показывает, что Моисей ни о чем, кроме этой особенной внешней помощи божьей, не просил, так это самый ответ бога; он ведь тотчас ответил (ст. 10 той же главы): «Вот я поставляю завет перед всем народом твоим, что я совершу удивительные дела, каких не совершалось ни на всей земле, ни во всех языках», и пр. Значит, Моисей здесь хлопочет только об избрании евреев в том смысле, как я его объяснил, и ничего другого не просил от бога. Впрочем, в Послании Павла к римлянам я нахожу другой текст,

ЗА ЧТО ВЫГНАЛИ СПИНОЗУ?

более поражающий меня, именно: в гл. 3, ст. 1, 2; там Павел, по-видимому, учит другому, нежели мы здесь; он говорит: «Итак, какое преимущество у иудея? или какая польза от обрезания? Великая во всех отношениях; переее всего в том, что им были вверены словеса божьи». Но если мы внимнем в учение Павла, которому он желает главным образом научить, то мы не найдем ничего, что противоречило бы этому нашему учению, напротив, он желает научить тому же самому, чему и мы здесь; ведь в 29 ст. той же главы он говорит, что бог есть бог как иудеев, так и язычников, а в гл. 2, ст. 25, 26: «Если обрезанный отступил бы от закона, то сделанное обрезание станет необрезанием, и, наоборот, если необрезанный сохранил бы заповедь закона, то его необрезание вменяется в обрезание». Потом, в ст. 9, гл. 3 и ст. 15, гл. 4, он говорит, что все, т.е. иудеи и язычники, одинаково были под грехом; грех же без заповеди и закона не существует. Поэтому отсюда весьма ясно видно, что закон, под которым все жили, был открыт абсолютно для всех (что мы и выше показали из гл. 28, ст. 28, Иова), именно закон, касающийся только истинной добродетели, а не той, которая устанавливается сообразно порядку и строю какого-нибудь отдельного государства и приспособляется к характеру одной нации. Наконец, заключает Павел, так как бог есть бог всех народов, т.е. он ко всем одинаково милостив, и все одинаково были под законом и грехом, то поэтому бог послал своего Христа всем народам, чтобы он всех одинаково освободил от рабства закона, дабы они впредь поступали хорошо не в силу заповеди закона, а вследствие твердого решения духа. Таким образом, Павел учит точь-в-точь тому же, что и мы утверждаем. Следовательно, когда он говорит, что только иудеям были вверены словеса божьи, то это ли нужно понимать так, что только им были вверены законы в письменном виде, остальным же народам они даны только в одном откровении и понятиях, или же нужно говорить, что Павел (так как он старается опровергнуть те возражения, которые только иудеи могли выдвинуть) отвечает сообразно с пониманием и мнениями иудеев, усвоенными в то время; ибо, уча тому, что он отчасти видел, отчасти слышал, он был с греками грек, а с иудеями иудей.

Теперь остается только ответить на доводы некоторых людей, которыми они желают убедить себя в том, что избрание евреев было не временное и не в отношении только государства, но вечное. Ибо, говорят они, мы видели, что иудеи после разгрома государства, будучи разбросаны всюду и отделены в продолжение стольких лет от всех народов, сохранились, чего ни с какой другой нацией не случилось; потом, что Священное Писание во многих местах, по-видимому, учит, что бог избрал себе иудеев навеки и потому, хотя они и потеряли государство, тем не менее остаются избранниками божьими. Места, которые, по их мнению, особенно ясно говорят об этом вечном избрании, суть главным образом: 1) ст. 36, гл. 31 Иеремии, где пророк свидетельствует, что семья Израиля навеки останется народом божьим, именно сравнивая их с неизменным порядком небес и природы; 2) Иезекииля, гл. 20, ст. 32, и пр., где пророк, по-видимому, хочет сказать, что, хотя иудеи ревностно желают отойти от почитания бога, бог, однако, соберет их из всех стран, в которых они были рассеяны, и поведет в пустыню народов, как повел отцов их в пустыни Египта, и, наконец, оттуда, отделивши их от мятежников и отступников, поведет их к горе своей святости, где

вся семья Израиля почтет его. Кроме этого, и другие места обыкновенно приводятся, особенно фарисеями, но я думаю, что удовлетворю всех, если отвечу на эти два места. Это я сделаю довольно легко, показав из самого Писания, что бог не избирал евреев навеки, но лишь под тем условием, под каким избрал раньше ханаанеян. Они тоже, как мы выше показали, имели первосвященников, свято почитавших бога, и, однако, бог отверг ханаанеян вследствие их роскоши, нерадения и плохого благочестия. Моисей в книге Левит, гл. 18, ст. 27, 28, напоминает израильтянам, чтобы они не осквернялись кровосмешением подобно ханаанеянам, дабы земля не извергла их, как она извергла те народы, которые населяли те места. И во Второзак., гл. 8, ст. 19, 20, он угрожает им в самых недвусмысленных словах общей гибелью. Он говорит так: «Свидетельствую вам сегодня, что вы совершенно погибнете, погибнете так же, как народы, которых бог истребляет перед вами». И подобным образом в законе находятся другие места, определенно указывающие, что бог не безусловно и не навеки избрал еврейский народ. Таким образом, легко убедиться, что если пророки и предсказывали им о новом и вечном завете познания любви и милости божьей, то это обещается только благочестивым, ибо в той же главе Иезекииля, которую мы только что цитировали, ясно говорится, что бог отделит от них мятежников и отступников, а у Софонии в гл. 3, ст. 12, 13, – что бог извергнет гордых из среды и оставит бедных; а так как это избрание касается истинной добродетели, то не следует полагать, что оно было обещано благочестивым только из иудеев, устраняя прочих, но непременно нужно думать, что языческие истинные пророки (которых, как мы показали, имели все нации) также обещали это избрание верным из своего народа и утешали их им. Посему этот вечный завет познания бога и любви к нему – всеобщий, как весьма ясно видно и из гл. 3, ст. 10, 11, Софонии, а потому в этом отношении не должно допускать никакого различия между иудеями и язычниками, а следовательно, и иного, им лишь свойственного, избрания, кроме того, которое мы уже показали. А что пророки, говоря об этом избрании, касающемся только истинной добродетели, прибавляют многое о жертвоприношениях и других церемониях, о возобновлении храма и города, то они согласно с практикой и природой пророчества желали изъяснять духовные предметы в таких образах, чтобы они в то же время указывали иудеям, пророками которых они были, на восстановление государства и храма, чего следовало ожидать во времена Кира. Поэтому в настоящее время у иудеев нет ровно ничего, что они могли бы приписать себе как преимущество перед всеми нациями. Что же касается того, что они, будучи рассеяны и не составляя государства, в продолжение стольких лет сохранялись, то это нисколько не удивительно после того, как они настолько обособились от всех наций, что возбудили к себе ненависть всех, и притом не только внешними обрядами, противоположными обрядам других наций, но и признаком обрезания, который они добросовестно соблюдали. А что их очень сохраняет ненависть наций, это подтвердил теперь опыт. Когда недавно испанский король принуждал иудеев принять государственную религию или отправиться в изгнание, то очень многие иудеи приняли папскую религию; но так как принявшим религию были предоставлены все привилегии природных испанцев и притом они были признаны достойными занимать все почетные должности, то вскоре они так смешались с ис-

ЗА ЧТО ВЫГНАЛИ СПИНОЗУ?

панцами, что спустя некоторое время от них не осталось никаких следов и никакого воспоминания. Но совершенно обратное случилось с теми, которых португальский король принудил принять религию его государства. Они, хотя и переменили религию, жили всегда обособленно от всех, потому что король объявил их недостойными занимать все почетные должности. В этом деле, я думаю, и знак обрезания настолько могуществен, что, по моему убеждению, он один сохранит эту нацию навеки; более того, если бы основы их религии не ослабили их дух, я вполне был бы уверен, что они когда-нибудь при удобном случае (человеческие дела весьма изменчивы) опять восстановят свое государство и что бог снова их изберет. Прекрасный пример этому мы имеем в китайцах, которые тоже свято сохраняют какую-то косу на голове, чем резко отличаются от всех других. Выделившись таким образом, китайцы сохранили себя в продолжение стольких тысяч лет, что древностью они далеко превосходят все остальные народы; и они не всегда удерживали государство, однако снова восстанавливали его после потери и, без сомнения, опять восстановят, лишь только мужество татар начнет ослабевать вследствие материальной роскоши и беспечности. Наконец, если бы кто захотел защищать положение, что иудеи вследствие той или другой причины были избраны богом навеки, то я не буду ему противоречить, если только он утверждает, что это избрание – временное ли или вечное, – поскольку оно принадлежит только иудеям, касается лишь государства и телесных удобств (так как только это может отличать одну нацию от другой); но в отношении разума и истинной добродетели ни одна нация от другой не отличается, и, стало быть, в отношении к этим вещам ни одна предпочтительно перед другой не избирается богом.

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

